

Не прошло и трех секунд, как дом на колесах, подобно сорвавшейся с тетивы золотой стреле, с ревом вырвался из Болота Дьявола!

Позади брызгал черный ил, а золотое пламя оставляло на земле четыре обугленных следа.

Пятьдесят метров топей — за три секунды!

В тот самый момент, когда они выскочили из болота, Цинь Мин немного отпустил педаль хода, собираясь уезжать.

Затем он увидел троих людей, перегородивших дорогу.

Тех самых троих, что чинили машину на том берегу болота.

Сейчас они стояли плечом к плечу посреди шоссе, словно стая свирепых волков.

Цинь Мин выжал тормоз, опустил стекло и спокойно посмотрел на них.

— Чего надо?

Трое переглянулись, после чего тот, что стоял посередине, сделал шаг вперед.

Это был мужчина с короткой стрижкой под ежик и шрамом на лице. Выражение его лица было сложным: в нем смешались жадность, страх и проблеск отчаянной, безбашенной решимости.

— Братец, — начал мужчина со шрамом хриплым голосом. — Глава Банды Бешеного Пса, Дуань Кунь, закрепил сообщение вверху в чате.

Он замолчал, наблюдая за реакцией Цинь Мина.

Цинь Мин ничего не ответил.

Мужчина со шрамом продолжил:

— Он ищет необычный предмет под названием Огненные Колеса Ветра. Тому, кто сможет дать зацепку, обещана щедрая награда.

Другой игрок, высокий и тощий, с бегающими глазами, перехватил инициативу:

— Мы только что видели. Твое колесо ведь и есть те самые Огненные Колеса Ветра, верно?

Третий игрок ничего не говорил, лишь в упор пялился на Цинь Мина — жадность в его глазах едва не выплескивалась наружу.

Цинь Мин откинулся на спинку сиденья и по очереди обвел их взглядом.

— И что с того?

Мужчина со шрамом сглотнул слюну, словно подбадривая себя:

— Короче, наши машины сломались. Шины разъезло, они больше не годятся. Твои Огненные Колеса Ветра нам не нужны, это вещь Банды Бешеного Пса.

Он сделал короткую паузу, и его взгляд стал свирепым:

— Но твой дом на колесах вполне неплох. Отдай нам машину, и мы сделаем вид, что тебя не видели. Ты идешь своей дорогой, мы уезжаем на твоей машине, и никаких дел друг с другом.

Тощий тут же поддакнул:

— Верно! Оставляй тачку! И мы даруем тебе жизнь!

Третий игрок наконец подал голос:

— Ты один, а нас трое. Даже если у тебя есть пушка, двоих ты пристрелишь, но третий успеет прикончить тебя. Подумай хорошенько.

Цинь Мин посмотрел на них.

Тройка парней, шесть зрачков — в них черным по белому читались жадность, слепая надежда на удачу и безумие отчаявшегося игрока, поставившего всё на кон.

Он внезапно усмехнулся.

Улыбка была едва заметной, но почему-то от нее у всех троих сердце замерло в груди.

— Знаете что, — неторопливо произнес Цинь Мин, — у прошлого парня, который пытался отнять у меня вещь, разорвало живот.

Трое опешили.

— А еще с десятков тех, кто хотел меня убить, сгорели дотла.

— Вы трое хотите проверить?

Лицо мужчины со шрамом перекошило, он инстинктивно отступил на полшага.

Глаза тощего замигали еще яростнее.

Третий игрок украдкой потянулся к поясу, где у него был зажат кинжал.

Цинь Мин еще мгновение назад сомневался.

Эти трое увидели Огненные Колеса Ветра и узнали, что эта вещь у него.

Если они донесут Банде Бешеного Пса, его дальнейший путь станет невероятно трудным. Жить в постоянном страхе — ощущение то еще, подумать страшно.

Но он еще не решил, как с ними поступить.

Убить свидетелей?

Он не настолько хладнокровен.

Отпустить их?

Угроза слишком велика.

Кто же знал, что они сами пойдут в атаку.

Ты отдаешь нам машину, а мы даруем тебе жизнь.

Только послушайте, до чего же самоуверенно.

Малейшие сомнения в душе Цинь Мина испарились в одно мгновение.

Раз уж вы сами наживаетесь на смерть, не обессудьте за мою жестокость.

Он не был поклонником убийств.

С самого детства он и дрался-то всего пару раз, не говоря уже о том, чтобы отнимать жизни.

Но в этом мире он уже переступил через этот внутренний барьер.

Если не сможешь переступить даже через это, то и жить в такой игре ты не достоин.

Никаких лишних слов.

Цинь Мин мысленно отдал приказ, и АК-47 выскользнул из пространственного кольца, надежно ложась в руку. Патрон в патроннике, толчок двери, прыжок наружу.

Трое игроков увидели стоящего у машины Цинь Мина с автоматом наперевес.

В тот момент выражения на их лицах были поистине великолепны.

Шок.

Ужас.

И полное неверие.

Они никак не ожидали, что у этого парня на доме на колесах окажется оружие, да еще чертов АК-47!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Грянули выстрелы!

Первый игрок даже сообразить ничего не успел, как на его груди распустилось с десяток кровавых цветов.

Пули прошли тело, выбивая брызги алого тумана. Он дико взвизгнул, затрясся всем телом, словно лихорадочный, после чего рухнул плашмя, а из-под него поплыла лужа крови.

Двое других среагировали быстрее: развернулись и бросились бежать!

Тощий рванул к внедорожнику, а мужчина со шрамом бросился к спортивной машине.

Распахнулись двери, взревели моторы, и обе машины сорвались с места практически одновременно!

Цинь Мин перевел ствол, прицеливаясь в еще не захлопнутую дверцу внедорожника.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Лобовое стекло разлетелось вдребезги! Осколки брызнули во все стороны, ослепительно сверкая на солнце.

Игрок внутри получил с десятков попаданий и, обвиснув на двери словно мешок с тряпьем, сполз с водительского сиденья, а по дверце потекла кровь.

В болоте оставалось еще человек семь или восемь.

Они стали свидетелями всего происшествия.

Те самые люди, которые только что изрыгали в его адрес проклятия и злобу, сейчас таращили глаза: выражение ужаса сменялось на их лицах шоком, а затем — абсолютным отчаянием.

Отчаянием не перед болотом, а перед Цинь Мином.

Они видели Огненные Колеса Ветра.

Они видели, как Цинь Мин убивает людей.

Все они были живыми свидетелями.

Цинь Мин не стал колебаться.

Он поднял автомат и навел его на игроков в болоте.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Пули полились сплошным потоком, словно ливень!

Тех, кто застрял на крышах машин, кого наполовину засосало в жижу или кто все еще пытался отчаянно выползти, пули настигали одну за другой. Кровь брызгала в черный ил, а крики ужаса сливались в сплошной хор.

Не прошло и десяти секунд, как все были мертвы.

Цинь Мин опустил ствол, глядя на постепенно погружающиеся в болото тела, и тихо произвел:

— Вы всё равно бы не выжили, отправлю вас в путь пораньше — помучаетесь меньше.

У него не было чувства вины.

Он прекрасно помнил взгляды этих людей: та злобная зависть в стиле если мне не жить, то и тебе не сдобровать, та злорадная надежда, что он тоже увязнет в топи.

Даже если бы он их не убил, они бы донесли на него и попытались утащить за собой на дно перед смертью.

Раз уж заслужили — значит, умрут.

Цинь Мин развернулся, запрыгнул в салон и до упора вдавил педаль хода.

Одна машина ушла!

Этот спорткар отъехал уже по меньшей мере на километр, превратившись на шоссе в крошечную черную точку.

Догонять!

Взгляд Цинь Мина заledenел, и педаль вдавилась в пол до конца.

Дом на колесах взревел и рванул вперед!

В былые времена на таком ровном участке дороги его тяжелый дом на колесах ни за что не смог бы тягаться со спорткаром.

Но теперь у него были Огненные Колеса Ветра!

Золотое пламя вырвалось из крыши, и дом на колесах, словно пробудившийся огненный зверь, в мгновение ока развил жуткую скорость!

<http://bllate.org/book/22401/2351247>